

Конни не едет!

— Конни не едет! — заявил Якоб. — Только мы втроём.

— Не еду? Как так? — удивилась Конни.

Бабушка озадаченно взглянула на Якоба: не так она представляла себе путешествие с внуками.

— Но мы с дедушкой хотели взять вас обоих и вместе поехать на Северное море.

— Нет, — упирался Якоб. — Вы с Конни уже жили без меня в палатках. Я тоже хочу! Без неё.

— Поживёшь, когда немного подрастёшь, — вмешалась мама.

— Так нечестно! Почему я всегда должен ждать? — Якоб вытянулся, как

струнка, чтобы показать, какой он высокий. — Я уже большой!

— Конечно, большой, — улыбнулась мама. — Но мы с папой тоже уезжаем на выходные, не может же Конни остаться дома со-
всем одна.

Разобиженный Якоб топнул ногой:

— Ну вот, вечно она с нами!

— Как мило с твоей стороны! — съязвила Конни, скрестив руки на груди. — Между прочим, я тоже не горю желанием ехать с тобой.

— Конни! — оборвала её мама. — Ну ты-то не начинай!

— Говорю как есть, — фыркнула та.

— Послушайте, — покачала головой бабушка, — это на вас совсем не похоже.

— Конни противная! — не унимался Якоб. — Она никогда со мной не играет!

— Неправда! — возмутилась сестра.

— Правда! Вчера вы с Анной и Билли меня не взяли!

— Вчера мы катались на роликах, — возразила Конни. — У тебя есть ролики?

— Нет, — буркнул Якоб.

Конни закатила глаза:

— Вот видишь!

Якоб прижался к бабушке и заскулил:

— Я хочу поехать только с вами, ну пожа-а-а-алуйста!

— Якоб, так не годится. Вы поедете все вместе, — с укором сказала мама. — По крайней мере в этот раз, — добавила она.

— Тогда можно я буду ночевать в палатке? — недовольно спросила Конни. — Так мне хотя бы не придётся спать в одной кровати с этим.

— Я тоже хочу в палатке! — тут же воскликнул Якоб.

— Нет, ты будешь ночевать вместе с бабушкой и дедушкой в доме, — отрезала Конни. — Без меня. Ты ведь так и хотел.

Якоб недоверчиво посмотрел на сестру.

— Ты правда хочешь ночевать одна в палатке? — спросила её бабушка.

— Да! — закивала Конни, да так, что завязанные в хвостик волосы начали раскачиваться туда-сюда, как маятник.

— Ну что ж, почему бы и нет, — согласилась бабушка.

Она наклонилась к Якобу и прошептала ему на ухо:

— У нас в автодоме гораздо уютнее. А перед сном я тебе почитаю что-нибудь интересное!

Конни вдруг стало не по себе. Может, идея с палаткой была не такой уж хорошей? И Якоб слишком быстро от неё отказался...

— Я буду спать в автодоме! — закричал он и, повернувшись к сестре, показал ей язык.

Перед сном Конни представляла, как будет лежать одна-одинёшенька в палатке на жёстком спальном коврикe. Ну и заварила она кашу!

Но, проснувшись наутро, Конни снова была в отличном настроении. Ей в голову пришла замечательная мысль.

— Я знаю, как сделать, чтобы бабушка с дедушкой могли заниматься только Якобом, как он и хотел, — объявила она маме.

Та удивлённо уставилась на Конни:

— И как же?

— Он будет жить с бабушкой и дедушкой в автодоме, а я — в палатке с Анной и Билли.

— Жить в палатке? Где?

— В кемпинге, совсем рядом с нашим трейлером, — пояснила Конни.

— Тогда бабушке с дедушкой придётся присматривать за вами четырьмя. Так не пойдёт! — покачала головой мама.

— Нет, только за Якобом, — не унималась Конни. — Мы с девочками будем всё делать сами. Дедушке с бабушкой вообще не придётся о нас беспокоиться.

— Перестань, Конни, — отмахнулась мама. — Мне уже давно пора на работу. А тебе — в школу!

Конни взглянула на часы. Ого, уже столько времени! Она схватила рюкзак и выбежала из дома.

Анна и Билли были в восторге.
В отличие от мамы, они оценили идею
Конни по достоинству.

— На Северное море в палатке?
Втроем? Это так круто! — обрадова-
лась Билли.

— Да, получится первоклассный от-
дых! — подхватила Анна.

На перемене подруги устро-
ились в своём излюбленном
местечке во дворе школы и при-
нялись оживлённо обсуждать, чем смо-
гут заняться на выходных.

— Будем купаться! — предвкушала
Анна.

— Или гулять по ваттам*, — сказала
Билли. — Зависит от того, будет ли вода.

— Как это: будет ли вода? — удиви-
лась Анна.

— Ну, отлив будет или прилив. Ты
что, никогда не была на Северном
море? — спросила Билли.

* Ежедневно в разные часы Северное море отливает от берега на сотни метров, обнажая дно. Ватты — это отмели, между которыми вслед за отливом текут ручьи.

— Нет, — призналась Анна. — Зато была на Средиземном вместе с вами. И там вода всегда была. Всё время.

— Такие приливы и отливы бывают только на Северном море.

Во время отлива вода уходит на несколько часов, и образуется огромная отмель, а когда наступает прилив — вода возвращается назад.

Билли задумчиво покусала губы:

— Это как-то связано с луной. Но я не знаю, как это в точности работает.

— Мы выясним, но сначала надо туда добраться, — сказала Конни. — Только бы всё получилось! Маму сложно переубедить...

Вдруг она просияла:

— Знаете, что я сделаю?!

— Нет. — Анна с интересом уставилась на Конни. — Что?

— Я позвоню бабушке с дедушкой и спрошу у них! Спорим, они согласятся!

Вечно эти родители!

Конни выиграла спор. Вернувшись из школы, она тут же позвонила бабушке. Долго уговаривать ту не пришлось.

— Конечно, почему нет? — сразу же поддержала её бабушка. — С удовольствием возьмём Анну и Билли с собой. Отличная идея: вы втроём будете жить в палатке, а мы всё время будем с Якобом!

Конни тут же сообщила радостные новости подругам.

— Получилось! — в восторге кричала

она в трубку. — Бабушка сказала: можно!

Как только мама пришла с работы, Конни поспешила обрадовать и её. Но мама снова покачала головой:

— Нельзя вот так ни с того ни с сего нагружать бабушку и дедушку.

— Но им моя идея понравилась! — возразила Конни. — Анне и Билли тоже...

Мама лишь пожала плечами:

— Мы обсудим это позже, вместе с папой, ладно?

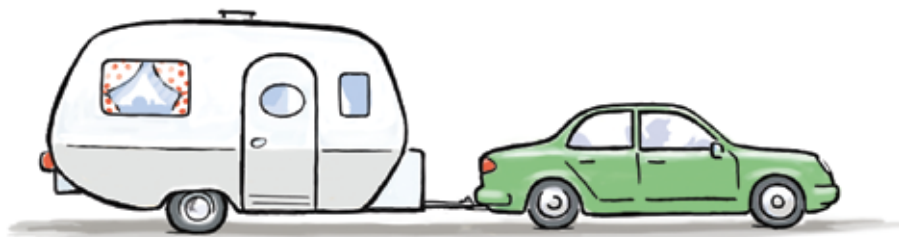
Но папа так себе помощник. По крайней мере для Конни!

— Как дедушка с бабушкой повезут вас всех на машине? — спросил он за ужином. — На заднем сиденье всего три места: для Якоба, для тебя и... Ты можешь, раз уж на то пошло, взять с собой только одну подругу.

— Но так нельзя! — Конни отложила в сторону бутерброд. — Не могу же я пригласить одну из них!

Мама вздохнула.

— Тебе изначально не следовало приглашать их, не спросив разрешения.

— Но бабушка уже разрешила!

— Бабушка не подумала, что в машину поместятся только пятеро, — сказал папа. — Нужно выбирать: Анна или Билли. Одну можешь взять с собой, второй придётся остаться, к сожалению.

На следующий день Конни рассказала подругам о решении родителей.

— Полная ерунда! — вздохнула Анна.

— Мягко сказано! — кивнула Конни. — Что же нам теперь делать?

— Тогда я поеду на поезде, — решительно заявила Билли, скрестив руки на груди.

— Ну конечно! — воскликнула Конни. — Мы поедem на поезде! Втроем!

Но родителям и эта идея не пришлась по душе.

— План был не такой, — начал ворчать папа. — Бабушка с дедушкой просто хотели съездить на море на машине, а теперь всё это превращается в полноценное путешествие.

— Неизвестно, идёт ли туда прямой поезд. Вдруг вам придётся пересаживаться? — заволновалась мама.

— Справимся, — спокойно ответила Конни. — Не в первый раз одни поедем!

Папа вздохнул:

— Надо обдумать.

Конни недовольно закатила глаза. Вечно одно и то же: самые сложные препятствия всегда устраивают твои же собственные родители!

Однако в итоге всё получилось!
Наверное, ещё и потому, что бабушка с дедушкой немного помогли.

Весёлые и взволнованные, Билли, Анна и Конни в четверг уже стояли на перроне.

— Не забудьте, что в Ольденбурге вам нужно будет пересесть, — твердила мама. — Поезд на Северное море отходит от пятого пути!

— А долгая пересадка? — спросила Анна. — Или времени будет мало?

— Не беспокойтесь, у вас будет тринадцать минут, — ответил папа. — Вагон времени! А нужный путь — напротив на той же платформе.

— Конечно, — непринуждённо подхватила Конни. — К тому же у нас даже нет багажа!

Самое классное, что палатка, спальники, коврики и чемоданы поехали вместе с бабушкой, дедушкой и Якобом на машине. Из вещей Конни взяла в дорогу только свой красный рюкзак, чтобы положить в него перекус.

Наконец к перрону подошёл поезд. Конни, Анна и Билли сели в вагон.

Папа купил для них билеты с удобными местами. Сияя от радости, девочки устроились друг напротив друга.

Пи-ип — пи-ип — пи-ип: двери закрываются! Конни ещё немного помахала родителям на прощание и откинулась на спинку сиденья.

— Здоровско! — сказала она.

И в животе у неё приятно защекотало.

В путь!

Конни, Анна и Билли смотрели, как мимо пролетает Нойштадт. Вот уже из виду исчезли последние дома, и за окном раскинулись поля и луга.

— Что у нас есть? — Билли пошарила в сумке. — Мама испекла кексы, хотите? — Она протянула подругам кулёчек. — Мои любимые, по итальянскому рецепту!

— У меня мармеладные мишки, — объявила Анна.

— У меня виноград и бутерброды с сыром, — сказала Конни. — И ещё смотрите что!

Лёгким движением руки она извлекла из рюкзака мобильный телефон, словно фокусник — кролика из шляпы.

— Старый мамин телефон для чрезвычайных ситуаций.

— Ага, — кивнула Билли, — твоя мама дала мой номер.

— И моей, — подхватила Анна.

Билли протянула руку:

— Можно?

Конни передала подруге мобильник. Билли, улыбаясь, указала на дисплей:

— Здесь можно посмотреть, где мы сейчас. Синяя точка — это мы. А вот сюда мы едем!

Некоторое время девочки заворужённо наблюдали, как голубая точка, петляя, ползёт по карте.

— А игры на нём есть? — нарушила тишину Анна.

— Да, нам разрешают поиграть, пока мы, например, ждём приёма у врача, — ответила Конни. — Вот здесь игры Якоба, а тут — мои.

— «Весёлый счёт»?! — Анна скорчила кислую мину. — Прекрасно!

— А как тебе эта? — Конни провела пальцем по дисплею.

— «Мои лошадки», круто! Покажи! — И Анна, вся покрасневшись, принялась играть в любимую игру своей подруги. Билли и Конни некоторое время тоже увлечённо следили за происходящим на экране, но вскоре оставили Анну в покое. Наигравшись в карты, они стали лакомиться виноградом, уплетать кексы и не переставая глядеть в окно.

— Смотрите, лошади! — воскликнула Конни. — Настоящие!

— Где? — оторвалась от телефона Анна, но было уже поздно. — Там только коровы!

— Теперь — да, — ухмыльнулась Конни.

И тут поезд остановился. Анна снова погрузилась в заботу о виртуальных лошадях. Конни же тем временем с любопытством выглянула в окно.

